

§ 9 КОНФЛИКТ: ИНСТРУМЕНТЫ СТАБИЛИЗАЦИИ

Парыгина Н.Н.

ИЗВИНЕНИЯ ПРИ ДИФФАМАЦИИ: СФЕРА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЛИ МОРАЛЬНОГО КОДЕКСА ОТВЕТЧИКА?

Аннотация: Объект настоящего исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в области защиты прав граждан на честь и достоинство, прав граждан и юридических лиц на деловую репутацию. При широком арсенале разноотраслевых средств правовой защиты деловой репутации от диффамации, перед цивилистами нередко возникает вопрос о целесообразности и правомерности принесения извинений как способа защиты рассматриваемого блага. Предметом предлагаемого исследования выступают проблемы правомерности и целесообразности использования принесения извинений в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав. В частности, исследуются вопросы квалификации принесения извинений в качестве отказа от своих мнений и убеждений по принуждению; выделения форм извинений и выбора тех из них, которые нуждаются в законодательной регламентации; удовлетворения общественного запроса на соответствующую модификацию способов защиты нематериальных благ. Цель настоящей статьи – попытка их осмысления. Исследование проведено в контексте соответствующих международно-правовых норм, а также тематического обобщения действующих силу норм отечественного законодательства. Использованы такие научные методы, как индукция, дедукция, аналогия, обобщение и абстрагирование, системно-структурный и формально-логический анализ. Ценность принесения извинений как способа защиты гражданских прав заключается в уникальном сочетании морального удовлетворения потерпевшего и воспитательного воздействия на нарушителя. Зачастую восстановление справедливости и своего душевного спокойствия для истца куда важнее, чем имущественная компенсация, особенно в случаях, когда страдают принадлежащие ему нематериальные блага и личные неимущественные права. Делается вывод о желательности присутствия в позитивном праве гражданско-правовых норм о принесении публичных извинений в качестве полноценного самостоятельного способа защиты гражданских прав. Новизна работы определена многоаспектным авторским анализом принесения извинений в качестве правового феномена, выявлением законодательных пробелов и оригинальным видением решения образовавшихся в их свете проблем.

Ключевые слова: Принесение извинений, способы защиты прав, честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага, диффамация, порочащая дезинформация, свободное выражение мнений, моральное удовлетворение.

Abstract: The object of this research is the social relations forming in the area of protection of citizens' rights to honor and dignity, as well as the rights of citizens and legal entities to business reputation. With a wide arsenal of various means of legal defense of business reputation from defamation, the civil lawyers are often faced with the question of reasonableness and legality of apology as a means of protection of the business reputation. The subject of this research is the issue of legality and reasonableness of the use of apologies as an independent means of protecting civil right. The article also addresses the issues of qualifications of issuing an apology as a retraction of previously made statements or expressed beliefs due to coercion; highlighting the forms of apologies, and selecting those that need legislative regulation; satisfaction of public enquiry for corresponding modification of the means of protection of intangible assets. The goal of this article lies in

the attempt to understand them. The research is conducted in the context of the corresponding international legal norms, as well as thematic generalization of current norms of the Russian legislation. The novelty of this work is defined by the multi-aspect original analysis of apologizing as a legal phenomenon, detection of legislative gaps, and author's vision on the solution to the problems that arose in light of these gaps.

Keywords: *Defamation, intangible assets, business reputation, dignity, honor, means of protection of rights, issuing an apology, damaging misinformation, freedom of expression, moral satisfaction.*

Несмотря на внушительный набор специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, который предлагает ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и возможность прибегнуть к общему инструментарию ст. 12 ГК РФ, при умалении указанных нематериальных благ в судах нередко заявляется требование, не попавшее в эти нормы, – требование о принесении извинений [1]. В чём причина его популярности? Имеется ли правовая почва для обязания ответчиков принести извинения при защите чести, достоинства, деловой репутации и других нематериальных благ? Испытывает ли отечественный правовой порядок необходимость в таком способе защиты гражданских прав?

Если рассматривать извинения с позиций *de lege ferenda* как нечто новое для ГК РФ в его нынешней редакции, то стоит признать, что эта новизна на самом деле – хорошо забытое старое. Принесение извинений относительно часто упоминалось ещё в «Артикуле воинском» Петра I, датированного 26 апреля 1715 г. Причём сфера применения норм о «прошении прощения» была достаточно широкой и не ограничивалась нарушением личных нематериальных прав. В ещё более активное употребление принесение извинений вводилось Екатериной II в её «Манифесте о поединках» от 21 апреля 1787 г. Только тяжкие обиды, определявшиеся в названном акте исчерпывающим образом в противовес обидам простым, квалифицировавшимся по остаточному принципу, карались более строго и не предполагали принесения извинений обидчиком, которому надлежало понести уголовное наказание. Позднее Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (первым уголовным кодексом в отечественной истории) обиженный словесным оскорблением наделялся правом наряду с извинениями (если он ими не удовлетворялся) требовать денежной компенсации в качестве дополнительной меры ответственности.

Действующие нормы отечественного гражданского законодательства не называют принесение извинений ни в качестве общего, ни в качестве специального способа защиты гражданских прав. Ст. 12 ГК РФ

общий перечень способов защиты оставляет открытым с оговоркой: такие способы обязательно должны быть предусмотрены законом. Пункт 2 ст. 150 ГК РФ предписывает осуществлять защиту нематериальных благ в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (и здесь в ГК РФ вновь ссылка на ст. 12 ГК РФ, то есть, опять же: использование только тех способов защиты гражданских прав, которые предусмотрены законом) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечено, что при установлении и исследовании фактических обстоятельств дела в рамках соответствующего правоотношения требуется определить допустимость применения и пригодность того или иного конкретного способа защиты, не запрещенного законом, ибо в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами. На этом основании некоторые авторы усматривают противоречие между ст. 12 ГК РФ и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и предлагают привести первую в соответствие со второй [2]. Оправданы ли столь радикальные выводы? Так, А.М. Эрделевским высказано опасение, что использование судом способов защиты, не предусмотренных законом, способно внести хаос в применение гражданского законодательства с трудно прогнозируемыми последствиями. Логичным видится и заключение о том, что в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ речь идёт о допустимых способах самозащиты гражданином своих прав и свобод, следовательно, приведённое правило применимо лишь к случаям их защиты собственными действиями. Однако следует различать понятия «за-

Конфликт: инструменты стабилизации

щищать свои права» и «обращаться за защитой своих прав». Обращение гражданина или организации за защитой своих прав к государственному органу, в частности, к суду (*ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ*) или в межгосударственные органы (*ч. 3 ст. 46 Конституции РФ*) предполагает формализацию и конкретизацию способов, которыми может осуществляться такая защита [3]. С этим, действительно, трудно не согласиться. Думается, определение в законе способов защиты гражданских прав исчерпывающим образом в значительной степени способствует определённости и единообразию правоприменения, выверенности и надёжности в работе механизма защиты прав участников гражданских правоотношений, вносит ясность для самого правоприменителя и всех заинтересованных лиц, а кроме того, страхует от необоснованного расширения дискреционных полномочий государственных и межгосударственных органов, ухода в субъективные представления об уместности и, собственно, правомерности применения тех или иных мер в случае совершения гражданского правонарушения.

Нередко закрепление принесения извинений в качестве способа защиты гражданских прав считают идущим в разрез со статьёй 10 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме, 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция). Однако, закрепляя право каждого на свободное выражение мнений, указанная статья связывает налагающие обязанности и ответственность свободы, являющиеся элементами этого права, с «определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия». Учёт этого важного нюанса позволяет сделать вывод о том, что принесение извинений как мера гражданско-правовой ответственности вовсе не вступает в противоречие с Конвенцией, а напротив, гармонично вписывается в её логику.

Следует отметить, что принесение в определённых случаях извинений при очевидности гражданско-правовой природы этой меры ответственности закреплено в актах иной отраслевой принадлежности и успешно практикуется с опорой на них. Так, п. 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) его главы 18 («Реабилитация»), содержит правило, по которому прокурор приносит реабилитированному официальное извинение от имени государства за причиненный ему вред. Глава 21 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (далее – УИК РФ), посвящённая освобождению от отбывания наказания, содержит норму (п. 7 ст. 173), в соответствии с которой в документе об освобождении осуждённого от отбывания наказания вследствие отмены приговора в связи с прекращением уголовного дела указанному осужденному приносятся официальные извинения от имени государства. Согласно п. 3 ст. 9 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции») в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, полиция приносит извинения гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции, по месту нахождения (жительства), работы или обучения гражданина в соответствии с его пожеланиями. Действует Приказ Министерства внутренних дел России от 15 августа 2012 г. № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции». За нарушение положений Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации, утверждённого Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114 в силу его п. 5.1 руководителем органа прокуратуры лично или при необходимости в присутствии трудового коллектива к прокурорскому работнику может быть применена такая мера воздействия, как требование о публичном извинении.

На данный момент принесение извинений практикуется комиссиями по делам несовершеннолетних, общественно-дисциплинарными комиссиями воинских частей, комиссиями по мандатным вопросам депутатской этики, судами чести [4].

Принесение извинений известно и ряду иных подзаконных нормативных правовых актов, корпоративных актов органов государственной власти. Так, например, в силу ст. 31 Регламента Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума), утверждённого Постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД, для подготовки к рассмотрению палатой вопросов, связанных с нарушением правил депутатской этики, Государственная Дума на срок полномочий Государственной Думы данного созыва образует

Комиссию по вопросам депутатской этики, заседания которой проводятся по мере необходимости. В соответствии с Положением Государственной Думы от 13 января 2012 г. № 14-6 ГД «О Комиссии Государственной Думы по вопросам депутатской этики» по поручению Государственной Думы, её Председателя, председательствующего на заседании Государственной Думы первого заместителя Председателя, а также в связи с обращениями депутатов и жалобами граждан Комиссия рассматривает случаи, когда депутатами были нарушены правила депутатской этики – употреблены грубые, оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству депутатов и других лиц, допущены необоснованные обвинения в чей-либо адрес, использованы заведомо ложная информация, призывы к незаконным действиям, – и иные случаи нарушения депутатами общепринятых этических норм поведения во взаимоотношениях друг с другом и иными лицами при осуществлении своих полномочий. По результатам рассмотрения случая нарушения правил депутатской этики Комиссия вправе рекомендовать Государственной Думе, прежде всего, предложить депутату-нарушителю принести публичные извинения.

В контексте приведённых примеров отдельными исследователями даётся любопытное толкование ст. 12 ГК РФ [5]. Поскольку по смыслу статьи способ защиты гражданских прав (а принесение извинений – способ защиты именно гражданских прав, независимо от того, документом какой отраслевой принадлежности он закрепляется) должен быть установлен на уровне закона (к коим относятся УПК РФ, УИК РФ, ФЗ «О полиции») и в ГК РФ отсутствует указание на то, что это должен быть акт исключительно гражданского законодательства, принесение извинений входит в открытый общий перечень ст. 12 ГК РФ. Следуя описанной логике, принесение извинений уже сейчас может полноценно использоваться и в гражданском праве.

Однако эти, несомненно, заслуживающие внимания рассуждения нельзя назвать бесспорными. Во-первых, отраслевой принадлежностью правовых норм обусловлена значительная специфика закреплённых ими способов защиты гражданских прав (случаи и порядок использования, учёт отраслевых принципов правового регулирования общественных отношений и т.д.). Во-вторых, принесение извинений в рассматриваемых актах имеет чётко определённую ограниченную сферу применения и предполагает специальных субъектов в лице как обязанных принести извинения (прокурор, полиция), так и уполномоченных требовать их принесения (реабилитированные, осужденные, освобожденные от

отбывания наказания вследствие отмены приговора в связи с прекращением уголовного дела, граждане и организации, права которых были нарушены сотрудником полиции). Всё это вызывает сомнения в верности системного толкования названных норм, при котором общий перечень способов защиты, воспроизведённый в ГК РФ, распространяется за пределы отраслевого закона. Узкая интерпретация ст. 12 ГК РФ в гораздо большей степени соответствует логике общей теории права (хотя и не интересам защищающих свои права лиц: присутствие правил о принесении извинений только в перечисленных публично-правовых нормах нельзя признать достаточным).

Адекватное изложенным доводам разъяснение содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 3), в соответствии с пунктом 18 которого «извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме». Впрочем, формально отвергая возможность применения рассматриваемой меры ответственности, Верховный Суд Российской Федерации уже в следующем абзаце приведённого постановления ориентирует суды на утверждение мировых соглашений, в соответствии с которыми стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинений в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку, как указывается в документе, это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета. Таким образом, в пункте 18 Постановления Пленума ВС РФ № 3 принесение извинений получило как бы «полуодобрение» Верховного Суда Российской Федерации, признание целесообразности применения его на практике.

Анализируемые заключения акта высшей судебной инстанции предваряются напоминанием: «Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Напрямую об этом не пишется, однако, учитывая расположение процитированного текста и упоминание обоюдного согласия сторон на принесение ответ-

Конфликт: инструменты стабилизации

чиком извинений в мировом соглашении, нельзя не сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации квалифицирует принесение извинений как отказ от своих мнений и убеждений по принуждению. Так ли это на самом деле? Очевидно, установление в законе ответственности за высказывание суждений, выражение мнений как таковое, недопустимо. Однако, как гласит общетеоретическое юридическое золотое правило, право одного лица (на свободное выражение мнений и убеждений, например) прекращается там, где нарушается право другого (в данном случае того, чья честь, достоинство или деловая репутация пострадали в результате дезинформации). Принесением извинений должно быть санкционировано не свободное выражение воззрений, а нарушение чужих прав, вполне конкретные действия, составляющие диффамацию: распространение недостоверных, порочащих чьи-либо честь, достоинство или деловую репутацию сведений. Это, конечно, ни в коем случае не колеблет конституционных и международно-правовых постулатов о правах и свободах человека и гражданина, в частности, о гарантиях свободы мысли и слова. Каждый вправе придерживаться любой точки зрения, иметь и выражать собственные суждения, но в то же самое время никому не предоставлено право распространять о ком-либо ложные порочащие сведения, наносить этим кому-либо убытки, нарушать чьи-либо личные нематериальные блага в виде чести и достоинства личности.

Здесь стоит отметить, что ст. 152 ГК РФ, не делая различия между констатацией факта и выражением персональной точки зрения, говорит о защите от распространения любых сведений, которые, не соответствуя действительности, порочат честь и достоинство гражданина, деловую репутацию гражданина или организации. Можно ли отнести к ним мнения, суждения, личные оценки, субъективные взгляды – вопрос, не нашедший отражения в законодательстве и неоднозначно решаемый в юридической литературе и судебной практике. В соответствии с первой (и наиболее широко представленной) из трёх основных выработанных учёными позиций необходимо различать утверждение о факте, которое можно проверить на соответствие действительности и опровергнуть, и выражение мнения, которое не может быть охарактер-

изовано как ложное или правдивое и, соответственно, составлять диффамацию [6]. Этот подход воспринят и в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 3. Согласно второй позиции (из которой исходит и автор настоящей работы) все оценочные высказывания можно поделить на имеющие и не имеющие под собой фактологическую базу. Таким образом, первые могут быть опровергнуты и квалифицированы как диффамация, вторые – нет [7]. Наконец, в интерпретации третьей позиции, любые мнения охватываются ст. 152 ГК РФ, поскольку могут быть рассмотрены на предмет обоснованности [8]. Высказываются мысли о том, что любое субъективное суждение взрослого человека предполагает наличие фактов, послуживших основанием для негативных выводов [5].

Итак, предполагает ли принесение извинений, что мнение извиняющегося меняется? Думается, какой бы из названных подходов ни был избран, всё-таки – да. При этом важно, что меняться должно не то мнение, которое в силу своей субъективности согласно первой и второй из приведённых теорий не может быть проверено на соответствие действительности и за которое отсутствует юридическая ответственность, а мнение о своём поступке-нарушении (о противоправном распространении сведений). Извинение подразумевает признание своей неправоты в предмете (судом установлено, что порочащая истца информация недостоверна) и/или форме (личное мнение выражено образом, дающим основание понимать его как констатацию объективно несуществующих фактов) высказывания, признание своей вины в диффамации. Иначе какой смысл в извинении, когда причинитель вреда, извиняясь, остаётся при убеждённости в том, что поступил верно, распространив о ком-либо ложные порочащие сведения? Будет ли в таком случае выполняться функция морального удовлетворения, «успокоения», восстановления задетых чувств лица, чьё право было нарушено, которая является главным атрибутом принесения извинений и в социологии, и в юриспруденции? М.Н. Малеева с извинением связывает понятие раскаяния, причём придаёт последнему принципиальное значение, отмечая, что в его отсутствие извинение со стороны нарушителя может восприниматься потерпевшим как новое пренебрежение правами личности [4], а английский журналист и писатель Г.К. Честертон надменное извинение называл ещё одним оскорблением. Что же касается персональных оценок, основанных на соответствующих действительности сведениях, высказанных в корректной форме или не высказанных вовсе, то тут не действуют ни гражданско-правовая, ни административ-

ная, ни уголовная ответственность; понуждать к отказу от них или к приданию их гласности недопустимо. Ведь извинения приносятся не за свои убеждения субъективного характера, а за вполне конкретные действия, формирующие состав гражданского правонарушения, диффамации, следуя формулировкам ст. 152 ГК РФ, – за распространение порочащих честь, достоинство и деловую репутацию субъектов гражданских правоотношений и всегда обязательно не соответствующих действительности сведений.

Исторически принесение извинений осуществлялось в различных формах. Учёными по этому критерию выделяются следующие виды извинений: 1) в частном порядке (наедине); 2) в частном порядке (при свидетелях); 3) в присутствии суда; 4) в частном письме; 5) через газету; 6) в тексте мирового соглашения; 7) с использованием современных технических средств [9].

По мнению автора настоящей статьи, методологически корректно выделение двух форм извинений: публичной и непубличной (в зависимости от того, имеет ли возможность кто-либо помимо потерпевшего непосредственно зафиксировать принесение извинений). В рамках двух обозначенных форм извинений по различным критериям можно выделять их виды, проводя более частные классификации.

Осуществить контроль за принесением извинений наедине или в частном письме и адекватно отреагировать на неисполнение ответчиком решения суда представляется по меньшей мере крайне затруднительным. Возможно, конечно, представить, например, расписку истца в отсутствии у него претензий к извинившемуся ответчику, однако многочисленные потенциальные проблемы (необходимость долгосрочного хранения расписки, незастрахованность от злоупотреблений истца при её утере ответчиком, излишняя формализованность довольно щепетильной сферы двусторонних отношений и т.д.) могут придать доказыванию надлежащего извинения оттенок абсурдности. Принесение извинений в присутствии суда также таит в себе определённые сложности и неясности. Делать это в судебном заседании при вынесении решения, которое к этому моменту ещё не вступило в законную силу, поспешно, да и с неюридической точки зрения не совсем правильно: подобная процедура, безусловно, предполагает моральную готовность истца к принятию извинений, но главным образом ответчика к их принесению, а также зачастую непосредственную подготовку их текста. Назначение же отдельной встречи сторон спора с судом для приведения решения в исполнение пред-

сказуемо загромоздит работу судей и судебного аппарата. Извинения при свидетелях представляются куда более уместными с той оговоркой, что необходима проработка механизма, с помощью которого можно будет проследить за исполнением ответчиком возложенной на него судом обязанности. Возможно, для этой цели будут пригодными выдача исполнительных листов и сопровождение судебными приставами стадии принудительного исполнения решения суда (при принесении извинений целесообразно их присутствие, а также составление ими акта о принесении извинений с подписями истца и свидетелей в целях ведения учёта исполнения решений). Впрочем, самым логичным и естественным видится принесение извинений тем же способом, которым в отношении истца была распространена искомая информация (публикация извинений в газете, на интернет-сайте, озвучивание в эфире радио– или телепередачи, отображение посредством титров в определённое эфирное время и т.д.). Что же касается утверждения судом мирового соглашения, предусматривающего принесение ответчиком извинений (и реализуемого сегодня на практике с одобрения Верховного Суда Российской Федерации, выраженного в Постановлении Пленума ВС РФ № 3), то, думается, и для этой формы реализации предлагаемого способа защиты гражданских прав нет никаких препятствий. Однако сторонами должна быть достигнута договорённость на предмет принесения именно публичных извинений; извинения во всевозможных непубличных формах (тет-а-тет, в частном письме и т.д.) по изложенным причинам стоит всё же оставить в сфере личных отношений спорщиков, вопросом совести нарушителя и усмотрения потерпевшего.

Поскольку принесение извинений в качестве юрисдикционного инструмента защиты гражданских прав обретает смысл лишь в своём «публичном» воплощении, и за самим способом защиты прав разумно было бы закрепить название «принесение публичных извинений». Представляется, что извинения по судебному принуждению должны обладать свойством публичности, в противном случае эффективность меры будет значительно снижена в силу сложности контроля за её исполнением. Уточнение возможных форм публичных извинений могло бы найти органичное место в разъяснении высшей судебной инстанции.

На неисполнение решения суда об обязанности ответчика принести извинения разумно распространить общее правило о взыскании штрафа, действующее и при неисполнении любого иного судебного решения.

Конфликт: инструменты стабилизации

Ценность принесения извинений как способа защиты гражданских прав заключается в уникальном сочетании морального удовлетворения потерпевшего и воспитательного воздействия на нарушителя. А ведь зачастую восстановление справедливости и своего душевного спокойствия для истца куда важнее, чем имущественная компенсация, особенно в случаях, когда страдают принадлежащие ему нематериальные блага и личные неимущественные права.

Целесообразность принесения извинений косвенно признал и Верховный Суд Российской Федерации, ориентируя суды в своём постановлении на утверждение мировых соглашений, содержащих тексты извинений, что успешно и реализуется на практике и ещё раз убедительно говорит о востребованности рассмотренной меры в обществе, её одобрении участниками гражданских правоотношений, заявляющими соответствующие требования в суде. Значение извинений как средства восстановления у

потерпевшего психического равновесия в последнее время всё активнее обосновывается и учёными [10].

Таким образом, весьма желательно введение в гражданское законодательство принесения публичных извинений в качестве полноценного самостоятельного способа защиты гражданских прав. Рациональным было бы его закрепление в ст. 12 ГК РФ в виде общего (по причине пригодности для защиты любого нематериального блага), а также в ст. 152 ГК РФ в качестве специального для целей применения при защите чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданских правоотношений – в том числе индивидуальных предпринимателей – от диффамации. В перечне специальных способов защиты ст. 152 ГК РФ принесение публичных извинений будет смотреться особенно уместно. Удобство его использования по делам данной категории подкреплено сформировавшейся практикой утверждаемых мировых соглашений.

Библиография:

1. Рожкова М.А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2010. № 2. С. 38.
2. Гаврилов Е.В. Принесение извинения как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2012. № 7.
3. Эрделевский А.М. О новых судебных подходах к защите неимущественных благ // Материал подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Маленина М.Н. Возложение обязанности принести извинение как способ защиты неимущественных прав // Законодательство. 2009. № 11.
5. Макарова Т.Н. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Комментарий судебной практики. Выпуск 10. Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Издательство «Юридическая литература», 2004.
6. Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 64 – 65; Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18; Седугин П.И. Судебная практика по делам о защите чести и достоинства // Научный комментарий судебной практики по гражданским делам за 1964-1965 гг. М.: Юридическая литература, 1966. С. 63.
7. Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые записки ВИЮН. М., 1941. Вып. 6. С. 149; Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М.: Статут, 2006. С. 10 – 12; Глисков А.А. Проблемы квалификации клеветы, совершенной путем распространения негативной оценочной характеристики потерпевшего // Адвокат. 2011. № 8.
8. Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 47 – 48.
9. Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права // Государство и право. 2004. № 1.
10. Гусалова А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012. С. 6.

References (transliterated):

1. Rozhkova M.A. Sudebnaya praktika po delam o zashchite delovoi reputatsii yuridicheskikh lits i predprinimatelei // Prilozhenie k ezhe mesyachnomu yuridicheskomu zhurnalu «Khozyaistvo i pravo». 2010. № 2. S. 38.
2. Gavrilov E.V. Prinesenie izviniya kak sposob zashchity chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2012. № 7.
3. Erdelevskii A.M. O novykh sudebnykh podkhodakh k zashchite neimushchestvennykh blag // Material podgotovlen dlya sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Maleina M.N. Vozlozhenie obyazannosti prinesiti izvinenie kak sposob zashchity neimushchestvennykh prav // Zakonodatel'stvo. 2009. № 11.

5. Makarova T.N. Voprosy zashchity chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii v sudebnoi praktike // Kommentarii sudebnoi praktiki. Vypusk 10. Pod red. K.B. Yaroshenko. M.: Izdatel'stvo «Yuridicheskaya literatura», 2004.
6. Ioffe O.S. Novaya kodifikatsiya sovetskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva i okhrana chesti i dostoinstva grazhdan // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1962. № 7. S. 64 – 65; Kuznetsov N.M. Soderzhanie otnoshenii po zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S 18; Sedugin P.I. Sudebnaya praktika po delam o zashchite chesti i dostoinstva // Nauchnyi kommentarii sudebnoi praktiki po grazhdanskim delam za 1964-1965 gg. M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. S. 63.
7. Fleishits E. A. Lichnye prava v grazhdanskom prave Soyuza SSR i kapitalisticheskikh stran // Uchenye zapiski VIYuN. M., 1941. Vyp. 6. S. 149; Reznik G. M., Sklovskii K. I. Chest'. Dostoinstvo. Delovaya reputatsiya: spory s uchastiem SMI. M.: Statut, 2006. S. 10 – 12; Gliskov A.A. Problemy kvalifikatsii klevery, sovershennoi putem rasprostraneniya negativnoi otsenochnoi kharakteristiki poterpevshego // Advokat. 2011. № 8.
8. Khavzhokova Z.B. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: teoriya i praktika grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S. 47 – 48.
9. Budyakova T.P. Izvinienie kak forma kompensatsii moral'nogo vreda v istorii rossiiskogo gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 1.
10. Gusalova A.R. Grazhdansko-pravovaya zashchita delovoi reputatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladikavkaz, 2012. S. 6.